

Цзян Шуяо подошла, поставила торт и неловко сказала:

- Старшая невестка, вторая невестка.

Госпожа Чжоу не стала дожидаться, пока она спросит, почему она решила прийти в Бамбуковый двор и присоединиться к ним, и сказала первой:

- Я просто подумала, что мне все равно нечего делать, и раз уж ты искренне пригласила меня, я приду, - сказав это, она внутренне пожалела, что не должна была раньше отказываться так быстро и неловко.

Она явно говорила это Цзян Шуяо, но ее взгляд упал на лицо госпожи Сюй, и слова «искренне пригласила» прозвучали очень сильно.

Госпожа Сюй мягко улыбнулась ее словам и сказала Цзян Шуяо:

- Я спешила закончить свои дела и специально пришла сюда, ведь ты сказала, что нужно больше людей, чтобы сделать праздник оживленным.

Ее манеры были несравненно нежными и внимательными, и это заставило Цзян Шуяо поднять глаза.

Хссс... Госпожа Чжоу глубоко вздохнула сквозь зубы. Она совершила промах и была так зла на нежный взгляд госпожи Сюй, что ей хотелось ударить себя по лицу за то, что она так жестко высказалась.

Цзян Шуяо не обращала внимания на все эти кривляния и приветствовала близнецов одного за другим, подталкивая перед ними торт.

- Это праздничный торт, вы можете разрезать его вместе, - Цзян Шуяо не вставила ни одной свечи, потому что боялась, что может существовать какое-то суеверие, согласно которому это приносит неудачу, - Не забудьте закрыть глаза и загадать желание, прежде чем резать.

Пока госпожа Сюй и госпожа Чжоу все еще размышляли об этом странном обычае, Се Чжао уже взволнованно бросился к Цзян Шуяо:

- Может ли мое желание сбыться?

Цзян Шуяо ответила «эээ» и с усмешкой сказала:

- Если твое сердце искренне, то все сбудется, но сегодня день твоего рождения, так что,

возможно, небеса позаботятся о тебе.

Се Чжао поспешно закивал:

- Хорошо, хорошо, - повернувшись к Се Яо, он сказал, - Четвертый брат, давай вместе загадаем желание.

Се Яо кивнул и закрыл глаза, чтобы беззвучно произнести свое желание. Се Чжао сложил руки и посмотрел на небо, закрыв глаза и пробормотав длинный список слов.

- Хорошо, я закончил загадывать желание, отныне я хочу проводить каждый год свой день рождения с третьей тетей, - он открыл глаза и повторил громким голосом, дергая Цзян Шуяо за рукав.

Цзян Шуяо была ошеломлена, во-первых, как можно было сказать свое желание вслух, а во-вторых, его желание действительно выходило за рамки ее ожиданий.

Однако в этот момент Се Яо прошептал:

- И с мамой, и с второй тетей.

Закончив, он посмотрел на Цзян Шуяо яркими глазами, ожидая ее ответа. Все трое присутствующих взрослых были в восторге от этих восхитительных булочек. Сердце Цзян Шуяо стало кислым и мягким, она не знала, плакать ей или смеяться:

- Хорошо. Но когда вы вырастаете, вы не захотите проводить с нами время.

Се Чжао, получив свое обещание, прыгнул обратно на свое место и радостно возразил:

- Нет, такого не будет.

Цзян Шуяо посмеялась над его детскими словами и сказала им поторопиться и разрезать торт.

Несмотря на то, что присутствовало всего пять человек, в зале царил атмосфера оживления и доброжелательности, чего госпожа Чжоу не испытывала уже слишком давно, и она неловко ерзала на своем месте. Подняв глаза на госпожу Сюй, она увидела, что та сняла с лица неизменную маску кроткого достоинства, открыв благодарный взгляд и естественную улыбку. Госпожа Чжоу знала ее уже несколько лет, но впервые увидела от нее такое искреннее выражение эмоций, и внезапно она почувствовала себя немного взволнованной.

Она посмотрела на Цзян Шуяо, которая в этот момент случайно положила ей на тарелку кусок

торта.

- Вторая невестка, попробуй. Такого ты еще не ела, - сказала она с улыбкой.

Ее улыбка была теплой и приветливой, как теплое солнце зимой, и глаза госпожи Чжоу без видимой причины моргнули, отгоняя неясную сырость.

- Старшая невестка, - Цзян Шуяо положила кусок торта для госпожи Сюй.

- Большое спасибо, - госпожа Сюй впервые сказала от всего сердца, - С тех пор, как я в последний раз ела твой торт, он не выходит у меня из головы.

Ей было очень больно это говорить, но да, ей очень хотелось десерта, который приготовила Цзян Шуяо.

Госпожа Чжоу, которая была тронута такой добротой, дернула ушами и вроде бы ненароком сказала:

- Вы были достаточно знакомы, чтобы присылать еду.

- Тогда я была не совсем знакома с третьей невесткой. Я просто утолщила кожу и извлекла выгоду, вот и все, - госпожа Сюй посмотрела на Цзян Шуяо и мягко добавила, - Третья невестка - добрый человек и с ней легко ладить.

Взгляды госпожи Чжоу и госпожи Сюй встретились в воздухе, их глаза слегка сузились.

- Да, если бы она не была такой, разве она смогла бы готовить для меня и сопровождать меня каждый обед? В душе я всегда чувствую себя виноватой, что не заслуживаю ее заботы.

Госпожа Сюй приподняла брови и точно так же слегка прищурила глаза. Это как будто это только усилило улыбку на ее лице.

Цзян Шуяо, которая закончила делить торт, подняла голову и заметила, что атмосфера стала странной. Она посмотрела на двух людей, уставившихся друг на друга, в их глазах появились неясные искры электричества, а когда она внимательно присмотрелась, ей даже показалось, что они обладают скрытой убийственной аурой.

- Кхм, - она поспешно опустила глаза и зарылась головой в свой торт так же послушно, как и близнецы.

Никто из сидящих не ел много, и после употребления торта они были уже наполовину сыты.

Се Чжао хотел съесть еще, но его остановила Цзян Шуяо:

- Еще осталась хорошая еда, сохрани место в своем желудке.

Се Чжао сразу же воодушевился:

- Что за хорошая еда? Мы уже ели ее раньше?

- Конечно, нет, - Цзян Шуяо встала, - Я пойду посмотрю, готова ли она.

Как только она ушла, Се Чжао поспешил за ней, Се Яо был на полшага медленнее и тоже последовал за ней, оставив госпожу Сюй и госпожу Чжоу сверлить друг друга взглядом.

Госпожа Чжоу больше не могла этого выносить, она встала на костыли и, хромая, двинулась за ними. Видя это, госпожа Сюй просто последовала ее примеру.

В результате четыре человека стояли в ряд и смотрели, как Цзян Шуяо руководит поварами, которые жарили утку.

Дверь сводчатой печи была открыта, и под ней лежали дрова фруктовых деревьев, а внутри запекалась утка, подвешенная над открытым огнем. Фруктовая древесина не содержит дыма, и нижний огонь был сильным. Утку на железном крюке нужно регулярно поворачивать, чтобы обеспечить равномерный нагрев. Это является испытанием терпения и мастерства, поэтому Цзян Шуяо специально попросила сильную поварику с главной кухни помочь ей.

Дрова горели ярко, внутренняя поверхность печи стала оранжево-красной, отсвечивая на блестящей утиной коже. Утка была жирной и нежной. От обжаривания на открытом огне, жир таял и с потрескиванием капал вниз. Аромат переполнял воздух, вокруг витал запах жареного мяса.

- Почти готово, - сказала Цзян Шуяо.

Повариха кивнула, взяла шест и одним махом вынула утку из печи, после чего положила ее на большую деревянную доску рядом с собой. Свежеиспеченная утка была красно-коричневого цвета, ее кожа казалась покрытой слоем меда, с полупрозрачным маслянистым блеском.

Цзян Шуяо попросила служанку принести гарниры, а сама с помощью повара достала вилку с тремя зубцами, надавила одним концом на утку и начала разделять ее. Ее мастерство было безупречным, очень скоро красная и жирная жареная утка превратилась в ломтики, аккуратно уложенные на белую фарфоровую тарелку. Нежное мясо утки плотно прилегало к оранжево-красной коже, создавая чередующиеся красные линии на тарелке, что делало это блюдо восхитительно аппетитным.

После того, как Цзян Шуяо закончила нарезать утку, все вернулись к столу, где служанки подавали один за другим гарниры: тонкие, мягкие лепешки из листьев лотоса, мелко нарезанный зеленый лук, густой сладкий соус хойсин в маленьких фарфоровых мисочках, полоски огурца, редиса и так далее.

После того, как тарелки были расставлены, служанки принесли тазы, чтобы хозяева могли вымыть руки. Видя озадаченные выражения на лицах госпожи Чжоу и госпожи Сюй, Цзян Шуяо объяснила:

- Это блюдо нужно есть руками, чтобы оно было достаточно приятным.

После того, как все помыли руки, Се Чжао уже нетерпеливо ждал и пускал слюни на жареную утку:

- Можно есть?

- Конечно.

Как только Цзян Шуяо закончила говорить, он протянул руку и взял в рот кусочек жареной утки.

Кожа утки получилась поджаристой и хрустящей, а мясо - нежным и сочным, с толстым слоем жира под кожей. Жир, прикрепленный к коже, обжаривался до хрустящей, нежной корочки и теперь таял во рту от одного прикосновения зубов, разбрызгивая повсюду жир. Мясо обладало более насыщенным и продолжительным мягким ароматом, чем свинина.

Каждый кусочек состоял из постного мяса, полоски жира и хрустящей кожи. Положите его в рот, не разжевывая и не обмакивая в соус, и медленно пробуйте, чтобы восхитительный вкус утки распространился во рту. Аромат масла пропитывает каждый дюйм губ и зубов. Сочное мясо также обладало легким фруктовым дымком.

Цзян Шуяо рассмеялась:

- Тебе надоест есть его просто так, нужно завернуть его в лепешки из листьев лотоса.

Она взяла кусок тонкой, мягкой лепешки, смазала ее сладким соусом хойсин, добавила три или четыре ломтика утиного мяса и немного овощей, а затем свернула в рулончик. Тонкая, мягкая лепешка была совершенно не в состоянии обернуть объемное утиное мясо.

Се Чжао взял его, но рулетик, который она свернула, оказался слишком большим, и ему пришлось широко открыть рот, чтобы вместить все это. Он открыл рот, сжал конец рулетика и медленно протолкнул его в рот, жуя на ходу.

Сладкий соус хойсин придает жареной утке пикантно-сладкую свежесть, а после откусывания тонкой, мягкой лепешки открывается хрустящая внешняя сторона и влажная, нежная внутренняя часть жареной утки. Сладкие, хрустящие сегменты свежего лука образуют богатую текстуру, а душистый, насыщенный аромат масла перемежается со свежим, слегка сладковатым ароматом огурца.

- Это так вкусно, - он прикрыл рот рукой и невнятно похвалил.

Госпожа Сюй, которая не являлась поклонницей жирного мяса, думала, что Се Чжао преувеличивает, но только после того, как она сама попробовала свернуть один рулетик и положила его в рот, она поняла, насколько вкусным может быть аромат мяса и жира.

Хрустящее и нежное утиное мясо сочное, но не жирное, а аромат лепешки, соуса и зеленого лука оттеняли жареную утку.

При запекании утки на открытом огне необходимо заполнить ее полость водой, чтобы поднимающийся пар не дал мясу пересохнуть. Так утка не теряет влагу и не становится деревянной, а жареное мясо будет нежным и полным соков.

Госпожа Сюй положила в рулетик мало мяса, но все же была поражена его вкусом, не говоря уже о других, которые свернули несколько рулетиков и засунули их в рот.

Госпожа Чжоу, в отличие от госпожи Сюй, полностью отказалась от правильных манер после первого же укуса жареной утки. Во всяком случае, все едят руками, так к чему беспокоиться?

Она с Се Чжао шли наравне, пытаясь запихнуть шесть или семь кусочков жареной утки в блинчик размером с ладонь.

Хитрость с заполнением утиной полости водой не только запирает мясные соки и сохраняет нежность мяса, но и удерживает кожу от сморщивания с помощью пара, делая ее настолько тонкой, что при жарке на открытом огне утиный жир вытекает, поджаривая кожу до ароматного хруста, что и составляет суть жареной утки.

Утиная кожа так понравилась Се Яо, что он выбирал ломтики жареной утки с меньшим количеством мяса. Утиная кожа была хрустящей, а масло полностью впиталось в тонкую кожу. Она была явно хрустящей, но с упругой текстурой, и каждый укус мог извлечь масло из тонкой кожи.

Двое малышей и госпожа Чжоу вымазались жиром, даже сдержанная госпожа Сюй не смогла сдержаться и съела гораздо больше, чем обычно.

После еды им не хотелось двигаться, поэтому они просто немного отдохнули во дворе Цзян Шуяо, сидя рядом друг с другом и любуясь закатом. Когда солнце садится, небо наполняется

великолепной дымкой оранжевого и фиолетового цвета, отбрасывая на все теплое, мягкое сияние.

Госпожа Сюй сидела справа от Цзян Шуяо, двое ее детей тихо прислонились к ним, любуясь вечерним закатом. Заразившись этим расслабленным и мирным спокойствием, госпожа Сюй мягко повернула голову к Цзян Шуяо и сказала:

- Сестра, спасибо.

Цзян Шуяо отвела свой пристальный взгляд, которым оценивала пейзаж, и повернулась, чтобы озадаченно посмотреть на нее.

- А-Чжао и А-Яо сегодня очень счастливы. Я никогда раньше так много не делала в их день рождения, - она погладила детей, поколебалась и сказала то, что было у нее на сердце, - Я тоже очень счастлива, спасибо.

Глядя на благодарное выражение лица госпожи Сюй, Цзян Шуяо почувствовала себя мягкой и растроганной:

- Старшая невестка...

Прежде чем она успела что-то сказать, госпожа Чжоу внезапно открыла рот и сказала:

- Я тоже. С тех пор, как я оказалась в доме гуна Се, я впервые ощутила, что вечерняя трапеза может быть такой теплой. Я очень хочу, чтобы это вечернее солнце садилось немного медленнее.

Сердце Цзян Шуяо сжалось, и она положила руку на тыльную сторону руки госпожи Чжоу. Та улыбнулась ей и выражение ее лица стало мягким. Больше не скрывая своего одиночества, она торжественно сказала:

- Спасибо.

Цзян Шуяо поспешно отказалась, глядя на нее с состраданием.

Сбитая с толку госпожа Сюй выглядела напряженной, за спиной Цзян Шуяо ее взгляд упал на лицо госпожи Чжоу, как факел, словно говоря: «Ты просто притворяешься, ну продолжай притворяться».

Уголки рта госпожи Чжоу изогнулись в торжествующей улыбке, когда она перехватила внимание Цзян Шуяо. Ее взгляд прошел мимо Цзян Шуяо и упал на лицо госпожи Сюй: «Я притворяюсь, и что ты можешь с этим поделать?»

Взгляды встретились в воздухе, и Цзян Шуяо, находившаяся в полном неведении, почувствовала необъяснимый холод позади себя.

Аромат жареной утки держался еще долго. Се Сюнь почувствовал запах и с нетерпением пересек двор, а затем замер на месте.

Красивая дымка заката окрашивала двор теплым светом. Цзян Шуяо сидела в центре, а на ее коленях лежали милые дети. Такая красота, с одной стороны, была прекрасной, а с другой стороны - нежной и щедрой.

Он моргнул, молча вышел из двора и посмотрел на табличку на воротах. Он не ошибся, это был Бамбуковый двор. Но что это была за картина, изображающая прекрасную жену в окружении наложниц и с маленькими детьми у нее на коленях?

Он шагнул во двор, нарушив спокойствие этой сцены.

Госпожа Сюй и госпожа Чжоу все еще боролись друг с другом, когда вдруг почувствовали, что вошел неожиданный гость, и одновременно бросили на него взгляд.

Се Сюнь был одет в яркий официальный ханьфу чиновника, высокий и прямой, элегантный и красивый. Когда он ступил в лучи солнечного света, груды камней стали похожи на нефрит, а сосны - на россыпь изумрудов.

Красота уникальна в мире, и нет второго такого, как он*.

(ПП: фраза используется для описания мужской красоты)

На их лицах все еще играла улыбка, но их глаза стали немного острее, чем раньше. Почему ты вернулся сейчас, что за неудачное время?!

Се Сюнь в ответ так же улыбнулся, как будто ничего не знал, и почтительно сказал:

- Старшая невестка, вторая невестка, - в его внешнем виде и словах не было ничего плохого, но госпожа Чжоу и госпожа Сюй почувствовали его недовольство.

- Третий брат, - они обе кивнули, не выказывая никаких признаков того, что собираются уходить.

Воцарилась тишина.

Цзян Шуяо, которая все еще была погружена в мирную атмосферу, внезапно вздрогнула. А вот

и снова, это жуткое чувство поля Асуры вернулось, что за чертовщина с этим необъяснимым чувством?!

* Жареная утка

<http://tl.rulate.ru/book/43899/2049988>